

Раздел II. Региональная экономика

УДК 332.1:334

ББК 65.01+65.012.2

ИЕРАРХИЧЕСКИЙ АНАЛИЗ ГОРОДСКОЙ СРЕДЫ¹

Ю.В. Катаева, канд. экон. наук, доц. каф. мировой и региональной экономики, экономической теории

Электронный адрес: mirecon@psu.ru

Пермский государственный национальный исследовательский университет, 614000, ул. Букирева, 15

Многоуровневость городской среды, множество субъектов ее трансформации, преследующих асимметричные интересы, многоуровневая система институтов, регулирующих и упорядочивающих взаимодействие в системе «население – бизнес – власть – общественные организации», определяют использование иерархического подхода к анализу городской среды. В статье представлено теоретическое обоснование использования данного подхода к исследованию взаимосвязей и особенностей взаимодействия в городской среде как сложно организованной иерархической системе. Поставлена задача моделирования горизонтальных и вертикальных взаимосвязей и взаимодействия населения, бизнеса, власти, общественных организаций как субъектов городской среды. Данная задача характеризуется определенной новизной, поскольку в существующих исследованиях основное внимание при изучении функционирования мезоэкономического уровня иерархии уделяется анализу регионов и крупных хозяйствующих субъектов. В данном исследовании внимание сосредоточено на моделировании функционирования субъектов муниципального уровня (города) и их взаимодействия с субъектами других уровней иерархии. Кроме этого, в ходе исследования социально-экономического пространства города представлена иерархическая структура местных (локальных) сообществ, т.е. на мезоэкономическом уровне анализа выделено несколько уровней интеграции и взаимодействия населения в городской среде, что обусловлено спецификой их целевой функции, мотивацией к объединению, уровнем потребностей и ресурсами по их обеспечению. Раскрыты сферы деятельности местных (локальных) сообществ разных уровней иерархии, выделены институты, упорядочивающие их взаимодействие. Смоделирована иерархия уровней и институтов городской среды. Построена матрица взаимосвязей между ключевыми субъектами преобразования городской среды. С точки зрения характера взаимодействия и взаимосвязей в городской среде выделено две модели развития городской среды и осуществлен анализ их качественных характеристик.

Ключевые слова: иерархический подход, городская среда, институты, межуровневое взаимодействие, пространственное развитие.

В условиях постиндустриальной экономики ключевым ресурсом экономического развития становится человеческий капитал. При этом современная экономика «инновационного социально-ориентированного типа» [23] переносит акценты с количественных на качественные параметры и условия человеческого развития, одним из которых выступает благоприятная для воспроизводства человеческого капитала городская среда. Наряду с эволюцией экономических систем в контексте развития информационных технологий и приоритета экономики знаний происходит также трансформация городов и городской среды, в которых сосуществуют иерархические, а также сетевые формы взаимодействия в системе «власть – бизнес – население». Ключевым признаком городской среды является многоуровневость, то есть многосложность взаимосвязей между ключевыми субъектами, позволяющая

использовать методы исследования, учитывающие фактор иерархичности.

Свойство иерархичности характеризуется не только разноуровневостью и соподчиненностью элементов и объектов системы. Особенность иерархического анализа состоит не столько в масштабе объекта анализа, сколько в природе предмета: анализу подвергается прежде всего взаимовлияние («взаиморастворимость» или взаимная рефлексия) макро- и микроэкономических процессов, характер их взаимодействия и взаимосвязей: влияние элементов макроуровня на результаты деятельности микроэкономических субъектов, а также влияние, оказываемое совокупностью микросубъектов на формирование макроэкономических тенденций [17, с. 22]. То есть свойство иерархичности предполагает многомерность процессов, происходящих в городской среде.

¹Статья подготовлена при поддержке гранта РГНФ № 14-12-59012 «Трансформация регионов и городов в современной экономике».

Данный иерархический подход, первоначально именованный мезоэкономическим, в настоящее время получил активное развитие в рамках научной школы проф. Ю. К. Перского. При этом понятие мезоэкономики еще не стало устоявшимся, в том смысле, что разные авторы дают свои трактовки этого понятия [18, с. 12]. Так, Г. Б. Клейнер определяет мезоэкономический уровень как «деятельность и взаимодействие предприятий и их групп – финансово-промышленных образований, комплексов, отраслей, рынков» [9]. И. М. Штамер предлагает определение мезоэкономики как уровня специфических видов политики и институтов, находящегося между макроуровнем, то есть общими равными для всех экономическими условиями, и микроуровнем, к которому относятся предприятия и отрасли [24]. Согласно данному подходу предметом исследования мезоэкономики выступает совокупность объектов экономической системы, которые нельзя отнести ни к микроэкономике, ни к макроэкономике, но которые являются предметом исследования, скорее всего, институциональной экономики и определяются как совокупность институциональных факторов функционирования объектов рынка [18, с. 27].

В рамках иерархического подхода предметом анализа выступает взаимодействие экономических, социальных, культурных процессов, происходящих в многослойной городской среде, характер взаимодействия и взаимосвязей основных субъектов данной среды: влияние качества городской среды на характеристики и результаты деятельности населения и бизнеса как микроэкономических субъектов, а также влияние, оказываемое совокупностью микросубъектов, на развитие самой среды.

В пользу применения иерархического анализа при исследовании и моделировании взаимосвязей в городской среде можно привести ряд аргументов. Во-первых, существование многомерности субъектов среды, включающих местные (локальные) сообщества (население и бизнес) различных уровней иерархии, муниципальные органы власти и местное самоуправление, общественные организации, взаимоотношения которых постоянно эволюционируют и трансформируются. Как отмечает М. Паламарчук, «социальное пространство города насквозь пронизывает иерархическая структура городского общества, в которой множество индивидов (горожан) распределены по определенным позициям и выполняют конкретные функции» [16, с. 243]. То есть само пространство города является иерархической структурой, а городское сообщество есть совокупность местных (локальных) сообществ. К элементам городской среды относятся также механизмы регулирования отношений и институты согласования интересов субъектов ее преобразования.

Во-вторых, существование асимметрии интересов данных субъектов, которая, как показано в работе [6], порождает конфликт «равенство–эффективность», отражающий противоречие между общественной и коммерческой эффективностью проектов, реализуемых в сфере преобразования города, и вызывающий несбалансированное развитие городской среды.

Третий аргумент в поддержку использования иерархического подхода при исследовании социально-экономического пространства городов – это включенность самих городов в иерархию общемирового социально-экономического пространства. Иерархия городов в данной пространственной системе рассмотрена в работе [1]. В данной иерархии выделяется высший уровень, представленный сетью мировых и международных полифункциональных городов, которые осуществляют координацию принятия решений представителями международной экономической элиты. Связующими звеньями между данными городами выступают финансовые потоки, каналы коммуникаций, транспортные линии, культурные взаимодействия и информационные потоки. На втором уровне располагаются специализированные города общенационального значения, интегрированные в национальные сети, коммутирующие между собой посредством информационных потоков, а также материальных потоков производимой и потребляемой продукции. Подобные города выступают местом концентрации финансовых, информационных, корпоративных, политических и культурных ресурсов, а также центров принятия решений общегосударственного значения. При этом не обязательно выполнение данными городами столичных функций. На третьем уровне располагаются специализированные города, играющие ведущую роль на региональном уровне, объединенные в соответствующие региональные сети [1, с. 241].

Учитывая, что первичным в экономическом анализе является разделение экономической системы на уровни по конкретному признаку [17, с.155], представим иерархическую структуру местных сообществ в городской среде (табл. 1).

На микроуровне субъекты ориентированы на реализацию повседневных видов деятельности, направленных на максимизацию их целевой функции. Наиболее важные виды деятельности можно ранжировать по степени их обязательности, начиная с целенаправленных обязательных видов (ежедневная трудовая и образовательная миграция, ведение бизнеса, инвестиционно-строительная деятельность и пр.), осуществляемых при любых условиях, и заканчивая рекреационными необязательными видами (прогулка, созерцание, отдых в городе). При этом «...подавляющее большинство наиболее привлекательных и популярных видов городской деятельности принадлежит к необязательной группе, для которой высокое качество городской среды является

обязательным условием» [3, с. 21]. Объем необязательной деятельности служит мерой качества города и его пространства. Иными словами, «повседневная реальная жизнь людей

зависит ... не от общественных событий, а от событий местных» [22], определяющих качество жизни на локальной территории.

Таблица 1

Иерархическая структура местных сообществ в городской среде

Показатель	Уровень иерархии			
	Субъекты микроуровня		Субъекты мезоуровня II	Субъекты мезоуровня I
	Домашние хозяйства	Фирмы	Местные (локальные) сообщества (улицы, кварталы, микрорайоны, районы)	Население локальной территории (города)
Мотив объединения	Родственные и семейные связи	Ведение бизнеса	Общность интересов, однородность и степень настоятельности потребностей населения	Общность территории проживания и ведения бизнеса, ментальность, традиции, обычаи
Координирующий субъект (центр)	Глава семьи	Руководитель фирмы (совет директоров)	Орган территориального общественного самоуправления (комитет, совет)	Муниципальные выборные представительные органы власти
Целевая функция субъектов уровня	Максимизация полезности на основе удовлетворения материальных, духовных, социальных потребностей	Максимизация прибыли	Обеспечение безопасности проживания и ведения бизнеса, транспортной доступности, удобства локальной территории	Улучшение качества жизни и условий ведения бизнеса на основе формирования социального капитала города
Потребности субъектов	Вопросы ведения домашнего хозяйства и общесемейные	Внутрифирменные вопросы	Вопросы местного (локального) значения	Вопросы общегородского значения
Ресурсы для обеспечения потребностей	Доходы семьи	Выручка, прибыль, амортизационный фонд	Объединенные ресурсы: субсидиарное участие населения, бизнеса, власти (механизм ГЧП, социальной ответственности бизнеса)	Доходы бюджета города. Объединенные ресурсы бизнеса, органов власти, населения (НКО, инициативные группы)
Сферы деятельности субъектов	Реализация обязательных и необязательных видов деятельности		Объединение в местные (локальные) сообщества и самоорганизация для самостоятельного осуществления собственных инициатив в решении вопросов местного значения	Решение общегородских вопросов через органы местного самоуправления. Реализация социальной активности населения и социальной ответственности бизнеса
Механизм взаимодействия субъектов	Прямое регулярное взаимодействие		Прямое периодическое взаимодействие жителей локальной территории (узнавание «лицо в лицо»)	Опосредованное эпизодическое взаимодействие в городской среде
Институты, упорядочивающие взаимодействие субъектов	Институты семьи. Институт гендерной власти [2]	Институты предпринимательства [13]	Институты взаимопонимания, доверия, соседской взаимопомощи. Институт местного самоуправления как самоорганизация населения. Институт конкурсного отбора социально значимых проектов	Институт местного самоуправления как система местных органов власти. Институт межсекторного взаимодействия
Приоритетная форма реализации интересов и их транслирования субъектам других уровней	Устное волеизъявление	Ведение документации и письменные обращения	Участие в территориальном общественном самоуправлении, собраниях (сходах) жителей, формирование инициативной группы граждан, обращение граждан в органы власти	Участие в городских референдумах, муниципальных выборах, голосованиях по отзывам депутатов и членов выборных органов, публичных слушаниях, опросах населения, конференциях, митингах, пикетированиях, демонстрациях

Как справедливо отмечают Ю.К. Перский и Ю.В. Дубровская, при изучении взаимосвязей объектов мезоуровня в настоящее время основное внимание уделяется регионам и крупным хозяйствующим субъектам, т.е. мезоэкономика позиционируется и отождествляется только с региональной экономикой, что оставляет в стороне такой важный объект исследования, как муниципальное образование [19, с. 35]. Развивая данное положение школы иерархического анализа и осуществляя исследования в рамках данной школы, определим применительно к городской среде новую исследовательскую задачу, состоящую в выделении дополнительных мезоэкономических уровней иерархии (мезоуровень I, мезоуровень II) для моделирования иерархической структуры местных (локальных) сообществ.

Поскольку в настоящее время в экономической науке отсутствует общепринятый научный критерий отнесения субъектов и объектов к конкретным уровням иерархии, мы, следуя логике вышеизложенных аргументов относительно определения мезоэкономики и мезоэкономического уровня иерархии, будем относить к данному уровню субъекты, имеющие множественные взаимосвязи с субъектами других уровней и определяющие их поведение.

Субъекты мезоуровня (II), представленные местными (локальными) сообществами улиц, кварталов и микрорайонов, обеспечивают связь между местными органами власти и микросубъектами (фирмами, домашними хозяйствами). Микросубъекты самоорганизуются в формальные и неформальные общественные объединения (например, сходы, инициативные группы) на основе общности интересов и однородности потребностей, присущих лишь данной локальной территории, для решения вопросов совместного проживания и ведения бизнеса. Местное самоуправление (и местное (локальное) сообщество как его полноправный субъект), в школе иерархического анализа Ю.К. Перского выделяется в мезоэкономический уровень иерархии [19, с. 43]. Финансовой основой местного самоуправления выступают средства самообложения и средства муниципальных бюджетов, что представляет дополнительный аргумент к отнесению данных объединений к мезоэкономическому уровню иерархии. Взаимодействие субъектов в составе подобных объединений поддерживается институтами взаимопонимания, доверия, соседской взаимопомощи. Подобное участие населения в территориальном общественном самоуправлении способствует реализации его интересов и инициатив путем воздействия на местные органы власти через механизм общественных слушаний,

участие в городских референдумах, муниципальных выборах, публичных слушаниях, правотворческой деятельности, опросах населения, конференциях, митингах, пикетированиях, демонстрациях, т.е. в форме проявления правовой и гражданской активности.

На мезоуровне (I) реализуются совместные экономические, социальные и культурные интересы населения города через ведение бизнеса, участие в городских культурных проектах, фестивалях, шествиях. Бизнес через институт социальной ответственности способствует улучшению качества жизни в городе путем озеленения окружающего пространства и организации парковок при застройке территорий, строительстве спортивных и досуговых объектов, детских площадок и парковых зон, модернизации объектов инженерно-коммунальной инфраструктуры, ремонте фасадов зданий, в которых располагаются частные компании. Подобным образом механизм социального взаимодействия, поддерживаемый нормами доверия в обществе, способствует формированию социального капитала города и самоидентификации города в одном из статусов – туристического, культурного, исторического, промышленного, инновационного центра.

Еще один аргумент в пользу применения методов исследования, учитывающих фактор иерархичности, – множество межуровневых взаимосвязей как экономического, так и социокультурного характера в городской среде и многослойность форм существования городских сообществ. Местные (локальные) сообщества как ядро городского организма взаимодействуют в следующих пространствах: экологическое и рекреационное, культурно-духовное и досуговое, экономическое и социальное, политическое и управленческое. Данные пространства выстраиваются в определенную иерархическую структуру, каждый уровень которой отражает качественную составляющую городской среды через призму институциональных процессов, регулирующих межуровневое взаимодействие и взаимовлияние всех субъектов. Как отмечает Т.Ю. Ковалева, взаимодействие субъектов (в нашем случае – субъектов городской среды) обеспечивает целостность социально-экономической системы, что является ключевым качеством, необходимым для эффективного функционирования полифункциональной иерархической системы институтов [13, с. 203].

Ключевые элементы иерархической структуры городской среды и институты, упорядочивающие их взаимодействие, смоделированы нами в табл. 2.

Иерархия уровней и институтов городской среды

Уровни городской среды	Институты городской среды, определяющие характер межуровневого взаимодействия ключевых субъектов
Территориальный базис	Ценностные нормы и ментальные стереотипы: традиции исторической местности и обычаи народностей территории; привязанность к месту проживания; «притяжение» к территории проживания предков; генетическая и приобретенная предрасположенность к природным условиям; привыкание к архитектурным стилям и формам города и пространственной конфигурации объектов; институты землепользования и застройки территорий
Жилая среда	Институт соседства, институт доверия, институт общественного надзора, институты финансирования жилищного строительства, институты долевого участия в строительстве жилья, институты регулирования строительной деятельности [20, с. 122–125]
Бизнес-среда	Институт доверия, институты контрактации, институты защиты собственности, институты разрешения споров, институт репутации, институты финансирования бизнеса, институты образования сетевых отношений, институты организации партнерства, институт социальной ответственности бизнеса, институты конкурентно-рыночной адаптации и пр. [13, с. 200–205]
Транспортная инфраструктура	Традиции и предпочтения в выборе между использованием общественным и частным автотранспортом; нормы, определяющие склонность к риску при управлении транспортными средствами; нормы, определяющие культуру дорожного движения; институт создания и закрепления пешеходного или автомобильного масштаба города; институт профилактики и предупреждения ДТП; правила дорожного движения; институты отраслевой инфраструктуры; институты финансирования дорожного строительства
Пространство бытового обслуживания и рекреационное пространство	Институты взаимодействия населения в сфере использования общественных пространств; традиции семейного отдыха; нормы, определяющие культуру общественного питания
Коммуникационное и досуговое пространство	Институт «третьих мест», институты организации взаимодействия: творческие площадки, выставки, вернисажи, клубы творчества, ярмарки, досуговые центры; каналы массовых коммуникаций; традиции организации досуга
Экологическое пространство	Институт защиты окружающей среды; экологические ценности населения и предприятий, осуществляющих выбросы в окружающую среду; нормы, определяющие культуру поддержания чистоты мест обитания; институт коллективных работ по уборке придомовых территорий; институт «субботников»; нормы, определяющие культуру поведения населения по уборке и утилизации мусора
Образовательная и научная среда	Институты защиты прав интеллектуальной собственности; институт полномочий и ответственности органов государственной власти и местного самоуправления в сфере образования; образовательные стандарты и лицензирование образовательной деятельности; институт профессиональных стандартов; институты организации партнерства в системе «образование – наука – бизнес – власть» [15, с. 188]
Культурное и духовное пространство	Институты обеспечения взаимодействия национальных культур, сосуществования этносов; институт религиозных заведений; институт конфессиональной идентичности; институт этнической самоидентификации; институты создания и закрепления городской культуры, институты влияния культурных норм на поведение жителей города [13, с. 201]; институты ассимиляции

Ключевыми институциональными характеристиками уровня иерархии «территориальный базис» являются специфические традиции и обычаи населения территории, привязанность человека к месту проживания, «прилипание» к привычному кругу общения, притяжение к месту проживания предков. Данные институты формируются на протяжении длительного периода, оказывая влияние на территориальные предпочтения населения и накладывая на людей «психологические» и «экономические» издержки переезда, связанные со сменой места жительства и привычного окружения [26, с. 53]. В числе «экономических» издержек можно указать затраты времени и средств на поиск нового рабочего места, переезд и перевозку

имущества, переоформление документов и перерегистрацию. К «психологическим» издержкам относят потерю привычного социального, инфраструктурного окружения, необходимость психологической адаптации к новому месту жительства, новому рабочему месту, ментальным особенностям населения новой территории, связанным с этническими и культурными пространственными различиями, мульти- и полинациональностью населения. Переезд нарушает структуры социальных и потребительских отношений, поэтому семья меняет место жительства тогда, когда неудовлетворенность существующим положением достаточно велика, чтобы оправдать издержки переезда [4, с. 141–143]. Сказанное подтверждают

результаты социологического опроса на предмет отношения людей к возможному переезду в другой регион [27]. Кроме того, город или район как административные единицы играют важную роль в определении качества других услуг, правом на которые законно обладают ее жители, детерминируя доступность общественных благ: право пользования муниципальными и городскими программами, право посещения школ и детских садов и т.д. [20, с. 21].

Ценностные нормы и ментальные стереотипы включают также привыкание к архитектурно-конструктивным и планировочным решениям в городской застройке, а также генетическую и приобретенную предрасположенность к заданным экологическим, микроклиматическим, сейсмическим характеристикам местности, потребность в созерцании привычных природных ландшафтов.

Коррекция и перерождение институтов данного уровня в современных условиях определяется парадигмальным сдвигом, основные тренды которого выделяет В. Княгинин: появление нового поколения жителей, предъявляющих новые требования к качеству городской среды; изменение баланса сил в системе «человек – окружающая среда», технологические инновационные решения в жилой среде [11].

Новое поколение жителей меньше подвержено влиянию институтов данного уровня (традиций и стереотипов), снижается привязанность к месту рождения, что повышает уровень мобильности населения (особенно молодежи) и склонность к «голосованию ногами» за качество городской среды. Ключевыми факторами перемещения населения с целью «поиска» города для жизни становится ориентация на экологию, благоприятный климат, качество жизни и генерацию впечатлений. Такие общемировые тенденции, как рост уровня экономического благосостояния и возможностей самореализации населения, увеличение времени, выделяемого на досуг, рост продолжительности жизни, преобладание в возрастной структуре населения лиц, традиционно предпочитающих активные контакты в городской среде, определяют функциональный приоритет городской среды как пространства для впечатлений, коммуникаций, реализации демократической и социальной активности, самореализации [26, с. 27–28].

Институционализация «коммуникационного и досугового пространства» состоит в формировании институтов «третьих мест», представляющих собой особый коммуникационный механизм, позволяющий населению соединить функции работы, получения образования и проведения деловых переговоров в едином временно-пространственном измерении. «Третье места» – это территории общения, зоны отдыха, места профессиональной активности, локальные субцентры в цепочке дом («первое место») – работа («второе место») – площадки для коммуникаций и досуга («третье место») [11]. Функция «третьего

места» заключается в предоставлении пространства для социального взаимодействия: проведение неформальных встреч и тематических собраний, заведение полезных знакомств в творческой и бизнес-среде, формирование связей и диалогов, обмен идеями и опытом, функционирование городских сообществ как общностей.

Моделирование институтов, регулирующих отношения на различных уровнях иерархии городской среды (табл. 2), представлено в работах [2, 12, 13, 14, 15, 20, 25]. Институциональное моделирование городской среды в сфере строительства, недвижимости, жилищных отношений, транспортной инфраструктуры осуществлено в [20, с. 108–124; 14]. Институциональное строение бизнес-среды, на наш взгляд, удачно смоделировано с позиций иерархического подхода Т.Ю. Ковалевой применительно к интеллектуальному предпринимательству в работе [12] и может быть переложено на более общий случай предпринимательской деятельности в городской среде. Институтам научной и образовательной среды территории посвящены работы И.И. Максименко [14]. Исследование институтов гендерной власти, структурирующих отношения между индивидами на микроэкономическом уровне иерархии городской среды, представлено в исследованиях Е.В. Базуевой [2]. Проблемы институционализации взаимоотношений субъектов экологического пространства территории освещены в работах Е.В. Шувариковой [25].

Институты «транспортной инфраструктуры» представлены системой культурных традиций и ценностей городских жителей и неформальными правилами (культура дорожного движения и поведения в общественном транспорте, нормы, определяющие склонность к риску при управлении транспортными средствами, пешеходный или автомобильный масштаб города, нормы, определяющие выбор между общественным и частным транспортом), а также формальными правилами (правила дорожного движения, правила поведения в общественном транспорте, программы профилактики и предупреждения ДТП). К данному уровню возможно отнести также институты отраслевой инфраструктуры: проектные организации, лаборатории качества, компании, осуществляющие консалтинг, аудит, экспертизу, сертификацию, паспортизацию технологий в дорожном строительстве, контроль качества дорожного полотна.

Институты культурного и духовного пространства регулируют взаимоотношения в мультинациональной и поликонфессиональной городской среде. Тенденции урбанизации, растущей интернационализации мирового хозяйства и повышения межрегиональной мобильности трудовых ресурсов приводят к возникновению нерегулируемых миграционных потоков, что детерминирует изменения в этно-социальном составе городского населения и ставит проблемы сосуществования этносов,

взаимодействия национальных культур и урегулирования конфессиональных разногласий [8, с. 193, 197]. Отношения данного пространства регулируются институтами создания и закрепления особых типов культуры поведения и взаимодействия в городской среде [13, с. 200]. Данные культурные нормы определяют самосознание населения как жителей определенного типа города (наукоград, туристический центр, промышленный центр, культурная столица, финансовый центр и т.д.), отношение коренного населения к гостям и новым жителям города, влияют на уровень «дружелюбности» и «толерантности» города. Институты данного уровня влияют на сохранение и укрепление традиций города, его самобытности, способности к сохранению традиционной структуры видов экономической и социальной активности и восприятию инноваций. Повышение институциональной эффективности на данном уровне способствует улучшению межконфессиональных отношений и эффективности межэтнических и языковых взаимодействий в городской среде.

Поскольку предметом исследования городской среды с позиций иерархического анализа выступают взаимосвязи в системе «население – бизнес – власть – общественные организации», а также их влияние на качество городской среды, будем осуществлять их моделирование с помощью матричного метода, суть которого состоит в сводном табличном представлении взаимосвязей между показателями различных уровней иерархии [17, с. 103]. При этом репрезентативным субъектом категории «бизнес» нами будут рассматриваться субъекты инвестиционно-строительной деятельности, участвующие в процессах трансформации городского пространства и активно его преобразующие, что получило обоснование в работе [6, с. 132].

Взаимосвязи между ключевыми субъектами городской среды сведены в матрицу, в строках которой представлены источники воздействия, а в столбцах – акцепторы (табл. 3). Каждая ячейка матрицы характеризует взаимовлияние решений, принимаемых субъектами на одном уровне иерархии и решений субъектов других иерархических уровней.

Все микросубъекты городской среды (население, фирмы) испытывают на себе влияние решений, принимаемых на мезоуровне органами местного самоуправления, выступающими «в статусе наиболее приближенного к населению уровня публичной власти и обладающего уникальной возможностью реализовывать политику в интересах местных сообществ [19, с. 34].

Муниципальные органы власти сконцентрированы на выполнении экономических функций по жизнеобеспечению территории и

удовлетворению потребностей населения в общественных благах, предоставляемых в рамках муниципалитетов, и повышении качества жизни местных сообществ [19, с. 34–37]. Они обеспечивают выполнение социальных гарантий и стабильность развития территории, поддерживают общественную безопасность и способствуют привлечению инвестиций в инфраструктуру, коммунальное хозяйство и в жилищное строительство. Путем предупреждения негативных общественных последствий социальной и имущественного расслоения города, формирования общественных пространств и рекреационных зон, сохранения исторического и архитектурного наследия городов, содействия развитию сети производственных, торговых, научно-образовательных учреждений, органы местного самоуправления обеспечивают непрерывность ткани городской среды и нейтрализуют негативные эффекты сегментации городских территорий по типу населения, типу жилья и уровню доступности общественных благ.

Население и бизнес локальных территорий оценивают деятельность органов местного самоуправления через призму успешности решения вопросов местного значения, оказывая тем самым прямое или косвенное влияние на функционирование муниципальных органов власти. Институты публичных слушаний и общественной экспертизы проектов и программ развития территорий, свободное волеизъявление на выборах в муниципальные органы власти, мониторинг социального самочувствия населения, запросы, петиции, общественные пикеты обеспечивают реализацию механизма обратной связи в системе «население – органы местного самоуправления». В зависимости от качества данных институтов населению предоставляется реальная или номинальная возможность участия в управлении территорией.

Самоорганизация населения и бизнеса в формальные и неформальные общественные объединения способствует повышению уровня достоверности информации о нуждах местных сообществ, транслируемой с микроэкономического уровня иерархии на уровень муниципальных органов власти. Данное «широкое и самоценное общественное поле», по мнению Г.Б. Клейнера выступающее «третьим началом» [10, с. 10], обеспечивает информационную и правовую поддержку населению по вопросам защиты своих прав как жителей локальных территорий, стимулирует общественную активность местных сообществ в сфере благоустройства городской среды. Таким образом, процессы, происходящие на микроэкономическом уровне иерархии, находят отражение в деятельности коллективных объединений граждан и бизнеса и мультиплицируются в тенденции развития локальных территорий и города в целом.

Таблица 3

Матрица взаимосвязей между субъектами преобразования городской среды

S	H	МОВ	ИСД	ОО
H	X	Формирование требований к качеству городской среды (запросы, петиции, жалобы, общественные пикеты). Участие в публичных слушаниях и общественной экспертизе генерального плана города, программ комплексной застройки территорий, проектов озеленения территорий, проектов реконструкции и строительства социально значимых проектов, оптимизации работы общественного транспорта. Свободное волеизъявление на выборах в муниципальные органы власти	Формирование тенденций в изменении спроса на жилье, объекты социальной инфраструктуры, транспортную инфраструктуру	Формирование активной позиции по вопросам развития территории. Запросы на информационную и правовую поддержку по вопросам защиты прав жителей локальных территорий. Выступление с инициативами по благоустройству города
МОВ	Обеспечение социальных гарантий, соблюдение и защита прав местных сообществ и стабильности развития территорий. Обеспечение общественной безопасности. Привлечение инвестиций в инфраструктуру и коммунальное хозяйство, жилищное строительство. Упорядочение земельных отношений и правил оборота недвижимости. Предвидение и предупреждение негативных общественных последствий социального и имущественного расслоения города. Планомерный контроль экологической ситуации в городе. Формирование рекреационных пространств. Сохранение исторического и архитектурного наследия городов. Проведение мониторинга социального самочувствия населения, публичных слушаний, гражданской экспертизы	X	Формирование и выделение земельных участков под застройку, обеспечение их объектами инженерной инфраструктуры. Выдача разрешений на строительство объектов и ввод их в эксплуатацию. Утверждение муниципальных бюджетов в части финансирования строительства объектов социальной инфраструктуры	Организация доступности общественных зон. Развитие альтернативных транспортных коридоров и видов транспорта. Совершенствование системы нормативно-правовых актов, обеспечивающих развитие территорий. Формирование положительной репутации территории. Обеспечение благоприятных условий для ведения бизнеса. Формирование и развитие правовой, политической, культурной, интеллектуальной, деловой, духовной среды местных сообществ. Анкетирование населения, проведение социологических исследований по вопросам развития общественных пространств локальных территорий
ИСД	Благоустройство прилегающих к строительным объектам территорий, подведение инженерных коммуникаций		X	Участие в проектах социальной ответственности бизнеса
ОО	Информационная и правовая поддержка населения по вопросам защиты своих прав как жителей локальных территорий. Организационная работа по стимулированию общественной активности местных сообществ в сфере благоустройства городской среды	Инициирование общественных слушаний по вопросам градостроительства, землепользования, благоустройства, застройки территорий, культурных проектов. Общественная экспертиза проектов по строительству социально значимых объектов инфраструктуры	Общественная экспертиза проектов по строительству социально значимых объектов инфраструктуры. Общественное порицание недобросовестных застройщиков	X

* Примечание: *H* – население, *МОВ* – муниципальные органы власти, *ИСД* – субъекты инвестиционно-строительной деятельности, *ОО* – общественные организации.

С точки зрения характера взаимодействия и взаимосвязей в городской среде, выступающего предметом иерархического анализа, мы выделили две модели развития городской среды (компактная

и рассредоточенная), сравнительная характеристика качественных параметров которых приведена в табл. 4.

Таблица 4

Сравнительная характеристика моделей развития городской среды

Признаки различий	Проектно-планировочные структуры города	
	Компактная модель	Рассредоточенная модель
Предпосылки трансформации города	Реновация сформировавшихся территорий в тренде повышения роли информационных и наукоемких секторов. Смена функционального назначения городских пространств. Редевелопмент части промышленных зон за счет многофункциональной застройки	Тенденция субурбанизации населения, обусловленная экологическим фактором. Тенденция децентрализации жилых массивов, связанная с возможностью удаленного доступа к рабочим местам в условиях компьютеризации общества и развития телекоммуникаций
Условия применимости модели для развития города	Преобладание в структуре городской экономики отраслей и секторов, эффективно развивающихся на компактных территориях [28]	Наличие возможности занятия бизнесом или получения дохода на местах или дистанционно; низкая частота совершения длительных поездок при трудовой миграции
Зависимость населения от природных и климатических условий	Устойчивость к изменению климата. Меньшая зависимость от погодных условий вследствие высокой территориальной (пешеходной, велосипедной) доступности ключевых объектов жизнеобеспечения (учеба, работа, досуг)	Повышенная зависимость от погодных условий из-за высокой разобченности жилых кварталов, растянутости города по территории, особенно в странах с умеренным и холодным климатом
Влияние особенностей застройки территории на окружающую среду	Меньшее воздействие на сельскохозяйственные земли и ресурсы окружающей среды	Загрязнение пригородных природных ландшафтов вследствие центробежных тенденций в расселении
Доступность объектов транспортной инфраструктуры. Преобладающие виды транспорта. Масштаб города	Высокая доступность. При этом зависимость от частного автотранспорта ниже из-за сокращения расстояния поездок. Преобладание общественного транспорта. Снижение потребления горючего. Пешеходный и велосипедный масштаб города	Ограниченная доступность. Дополнительные затраты на создание транспортных артерий, парковочных мест. При низкой плотности магистральной улично-дорожной сети или ее перегруженности возникают потери времени на поездки, перепробеги, экологические потери. Осложнение транспортных проблем из-за повышения физической мобильности рабочей силы в условиях информационного общества [5]. Повышенная зависимость от частного автотранспорта. Автомобильный масштаб города
Доступность объектов инженерно-коммунальной инфраструктуры	Ниже затраты на создание объектов инфраструктуры в расчете на единицу территории, большая оперативность в устранении аварий на объектах	Высокие затраты на подведение инженерных объектов к жилым массивам на периферии города
Доступность социально-бытовых, досугово-культурных услуг	Высокая доступность вследствие высокой концентрации социальных и культурных учреждений, объектов торговли и бытового обслуживания	Сложности доступа к предприятиям досуга, спорта, произведениям культуры и искусства вследствие территориальной разобченности жилых массивов и объектов культуры
Социально-психологический климат	Вынужденное пребывание в толпе и общественных местах вызывает психологический дискомфорт, раздражительность, обуславливает потребность в уединении. Компактность городского пространства стирает границы социальной дифференциации и имущественного неравенства за счет возможностей профессионального роста и образования [1, с. 238]	Нарушение целостности социального пространства города: образование замкнутых сфер экономической активности сегментация городских зон по характеристикам населения и типу жилья. Дифференциации территориальных условий и доступности общественных благ для различных местных (локальных) сообществ. Асимметричное развитие городских районов
Возможности социальной адаптации населения в городской среде	Повышение вероятности нахождения работы или доходного занятия. Возможность ориентации на общественный транспорт и сокращения расходов на содержание и обслуживание личного автотранспорта. Повышение уровня преступности	Повышение вероятности отстранения от каналов коммуникаций и трудность приобщения к культурным ценностям вследствие размещения жилых кварталов на периферии города и сосредоточенности учреждений культуры и искусства в центре
Особенности развития жилищно-арендных отношений	Повышение стоимости земли. Стимулирование развития строительства за границами запрещенных зон	Дифференциация цен на недвижимость и арендных ставок для центральных и периферийных объектов. Повышение возможностей приобретения более дешевого и более просторного жилья на городских окраинах

Согласно табл. 4 особенности планирования городской территории детерминируют социально-экономическое развитие города. Важным принципом трансформации крупного города является принцип компактности, предполагающий равномерность распределения населения и жилой застройки по территории города, отсутствие ярко выраженных диспропорций в территориальных условиях города, в качестве городской среды, в доступности общественных благ для местных (локальных) сообществ. При этом принцип компактности не предполагает территориальных ограничений при размещении города, но означает достижение следующих эффектов: низкая степень сегментации жилой среды, снижение дифференциации уровня плотности расселения населения и концентрации бизнеса между локальными территориями города; выравнивание индекса транспортной доступности районов города, повышение эффективности транспортного обслуживания; достижение низкого уровня вариации показателя плотности экономического использования территории; равномерное покрытие территории города инженерно-коммунальной и социальной инфраструктурой.

Таким образом, проведенный анализ обосновал приоритетность иерархического подхода в исследовании городской среды как сложно организованной многоуровневой системы. Сбалансированное развитие данной среды возможно при условии гармонизации интересов множества субъектов ее трансформации. При этом интенсивность и потенциал межуровневого взаимодействия решающим образом зависят от качества институциональной структуры городской среды [20, с. 112–113]. Дальнейшие исследования в данном направлении будут связаны с выявлением основных областей возникновения дисфункций институтов, организующих функционирование городского пространства, и определением ключевых векторов управленческих воздействий, способных преодолеть институциональную неэффективность и устранить дисбалансы в развитии городской среды.

Список литературы

1. Аношкина Е.Л. Модель устойчивого развития крупного города / Современный город: власть, политика, экономика: сб. науч. ст. Изд-во ПНИПУ, 2012. 556 с.
2. Базуева Е.В. Об эффективности функционирования институтов гендерной власти в современных семьях // Вестн. ВГУ. Сер.: Экономика и управление. 2013. № 1. С. 84–93.
3. Гейл Ян. Города для людей: пер. с англ. М.: Альпина Паблишер, 2012.
4. Жилищная экономика / под ред. Г. Поляковского; пер. с англ.; Академия народного хозяйства при Правительстве РФ. М.: Дело, 1996. 224 с.

5. Кастельс М. Информационная эпоха: экономика, общество и культура. URL: <http://www.gumer.info/bibliotek/Buks/Polit/kastel/06.php> (дата обращения: 20.12.2013).

6. Катаева Ю.В. Асимметрия интересов субъектов преобразования городской среды как фактор ее несбалансированного развития // Вестн. Перм. ун-та. Сер.: Экономика. 2013. Вып. 3 (18). С. 129–137.

7. Катаева Ю.В. Интегральная оценка уровня развития транспортной инфраструктуры региона // Вестн. Перм. ун-та. Сер.: Экономика. 2013. Вып. 4 (19). С. 66–73.

8. Катаева Ю.В. Сравнительный анализ параметров развития городской среды в рамках различных моделей пространственного развития // Актуальные вопросы развития национальной экономики: материалы междунар. заоч. науч.-практ. конф. (5 апреля 2013 г.): в 2 т. / Перм. гос. нац. исслед. ун-т. Пермь, 2013. Т. 1. С. 190–200.

9. Клейнер Г., Тамбовцев В., Качалов Р. Предприятие в нестабильной экономической среде: риски, стратегии, безопасность. М.: Экономика, 1997. 226 с.

10. Клейнер Г.Б. Институциональные факторы долговременного экономического роста // Экономическая наука современной России. 2000. № 1. С. 5–20.

11. Княгинин В. Кризис города. URL: <http://www.rusdb.ru/gorod/concept/knyaginin> (дата обращения: 29.01.2014).

12. Ковалева Т.Ю. Институты интеллектуального предпринимательства: автореф. дисс. ... канд. экон. наук. СПб, 2010. 24 с.

13. Ковалева Т.Ю. Интеллектуальное предпринимательство как иерархическая система институтов / Иерархический анализ социально-экономических систем: подходы, модели, приложения: монография: в 2 ч. / под общ. ред. д-ра экон. наук, проф. Ю.К. Перского. Пермь: Изд-во Перм. нац. исслед. политехн. ун-та, 2011. Ч. II. С. 180–218.

14. Максименко И.И. Управление интеллектуальным потенциалом региона: автореф. дисс. ... канд. экон. наук. Пермь, 2010. 24 с.

15. Максименко И.И., Катаева Ю.В. Формирование институциональной среды в целях реализации интеллектуального потенциала региона // Сб. материалов XXII Всеросс. науч.-практ. конф. «Актуальные вопросы экономических наук»: в 2 ч. Ч. 1. Новосибирск: ЦРНС – Изд-во НГТУ, 2011. С. 185–190.

16. Паламарчук М.Л. Город как феномен в рамках социального пространства-времени // Известия Росс. гос. пед. ун-та им. А.И. Герцена. №28 (63). В 2 ч.: Аспирантские тетради. Ч.1. Общественные и гуманитарные науки: науч. журнал. СПб., 2008. С. 242–248.

17. Перский Ю.К. Взаимодействие микро- и макроэкономики: иерархический подход. Екатеринбург: Ин-т экономики УрО РАН, 2005. 192 с.

18. Перский Ю.К. Иерархический анализ экономики: методы и модели. Екатеринбург: Ин-т экономики УрО РАН, 2008. 203 с.

19. Перский Ю.К., Дубровская Ю.В. Институты местного самоуправления как фактор гармонизации интересов субъектов экономики: монография. Пермь: Изд-во Перм. нац. исслед. политехн. ун-та, 2014. 200 с.

20. Перский Ю.К., Катаева Ю.В. Локальные рынки жилищного строительства: вектор конкурентного развития: монография / Перм. гос. ун-т. Пермь, 2010. 168 с.

21. Пильман И.С. Планирование и организация экономического развития городов. URL: http://www.urbanecomomics.ru/texts.php?folder_id=93 (дата обращения: 18.01.2014).

22. Солженицын А. Россия в обвале URL: <http://www.yabloko.ru/Themes/SG/solzh-msu.html> (дата обращения: 05.03.2011).

23. Стратегия развития РФ до 2020 г. URL: <http://www.archive.kremlin.ru> (дата обращения: 16.12.2013).

24. Штамер Й.М. Что такое мезоэкономический уровень? Системная

конкурентоспособность: аналитический растр, средство сравнительного анализа и сфера действия. Северный Рейн – Вестфалия, 2001.

25. Шуварикова Е.В. Организационно-экономический механизм управления использованием вторичных ресурсов в регионе: автореф. дисс. ... канд. экон. наук. Пермь, 2010. 24 с.

26. Экономика недвижимости: учеб. пособие / под ред. В.И. Ресина; Академия народного хозяйства при Правительстве РФ. М: Дело, 1999. 328 с.

27. 78% россиян не согласны на переезд в другую страну даже на условиях повышения зарплаты. URL: <http://news.rambler.ru/7902395/> (дата обращения: 15.11.2010).

28. Giffinger R., Kalasek R., Binger B. Kleinraumige Wirtschaftsentwicklung im dicht genutzten Stadtgebiet von Wien. *Stadtenwicklung Wien*, 2004. 78 p.

Получено: 25.10.2014.

Просьба ссылаться на эту статью в русскоязычных источниках следующим образом:

Катаева Ю.В. Иерархический анализ городской среды // Вестник Пермского университета. Сер. «Экономика» = Perm University Herald. Economy. 2014. № 4(23). С. 39–49.